

Демократизация общественной жизни

1990 г.

А. А. ВОЗЬМИТЕЛЬ

НА ИЗЛОМЕ

ВОЗЬМИТЕЛЬ Андрей Андреевич - кандидат философских наук, и. о. заведующего сектором Института социологии АН СССР. Автор монографий «Социологические исследования эффективности лекционной пропаганды» (1978), «Формирование и изучение общественного мнения» (1987). В нашем журнале публикуется впервые.

Новая реальность

Прошедшие выборы в народные депутаты СССР, которые явились одним из переломных моментов перестройки, взорвали духовное оцепенение народа, вызвали ряд местных политических землетрясений, когда окончательно стал ясен провал многих местных партийных лидеров. В том числе и тех, кто максимально обезопасил себя, добившись всеми правдами и неправдами баллотирования в гордом одиночестве. И хотя коммунистов среди народных избранников оказалось значительно больше, чем раньше, ни один партийный функционер не прошел в первый советский парламент от Москвы. Аналогичная ситуация сложилась в Ленинграде, Киеве и других крупных городах.

Одних это ошеломило, других обрадовало, третьих озлобило. Ведь при всех возможных интерпретациях, главный итог выборов однозначен: активная поддержка народом курса на обновление общества и попытка **осуществить** его собственными силами, недоверие к той части руководящих партийных и советских кадров, что на словах ратуют за перемены, а на деле стремятся их не допустить.

Иначе говоря, предвыборная кампания и сами выборы продемонстрировали отставание многих партийных комитетов от насущных требований жизни, от демократических процессов, разворачивающихся в обществе. Как образно подметил на апрельском (1989) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев, они «оказываются в положении того командира, у которого полк или дивизия пошли в наступление, а он все еще из окопа не **выберется**, соскальзывает в него, точку опоры не найдет...» [1].

Данные Всесоюзного опроса трудящихся, проведенного в июне 1989 г. АОН при ЦК КПСС, свидетельствуют о том, что более трети респондентов выразили сомнение в способности партии перестроиться, эффективно выполнять свою авангардную роль, а почти 50% оценили авторитет коммунистов как низкий; только 4% считают, что он высок [2].

Выборы, а также дискуссия, развернувшаяся на Съезде народных депутатов, подняли острые и сложные вопросы восстановления доверия людей к партии, отношения к ней как к реальной, а не номинальной руководящей силе в условиях быстрой политизации масс, перехода их к осознанным действиям в условиях формирования новых механизмов общественной саморегуляции, возникновения и функционирования множества нетрадиционных общественных организаций.

К сожалению, далеко не все в руководстве партии осознают, что период политической спячки закончился. Иначе не нападали бы высокопоставленные кандидаты, так и не ставшие депутатами, на прессу, обвиняя ее во всех смертных грехах, не сетовали бы на «разгул демократии», а повели бы заинтересованный разговор о глубинных причинах пробуксовки перестройки, о типичных ошибках, просчетах и промахах партийной номенклатуры, следствием которых является невладение реальной ситуацией на местах (часто даже отсутствие достоверной информации) и затянувшаяся пауза в решении острых экономических, экологических и социальных проблем.

Объективный анализ указывает на комплекс причин создавшегося положения. Таких, как внутрипартийная борьба и репрессии 20—30—40-х годов, резко снизившие интеллектуальный и демократический потенциал партии; волюнтаризм и воинствующая некомпетентность при решении базовых экономических проблем; монополизм власти, неизбежно приводящий к ее загниванию, заражению протекционизмом и коррупцией; разрыв между словом и делом; идеологизация всех сфер жизни и т. п.

Можно назвать и базовый латентный фактор, обусловивший указанные причины: традиция раболепия, «притерпелость» ко всякого рода напастям и начальству, к многообразному по форме и рангам, но единому по сути типу авторитарного руководителя, сознательно и целенаправленно формируемого любой командно-административной системой для своих нужд. Руководителя предприятия и организации, науки и культуры, советского и партийного, нередко антиинтеллектуала, жесткого и непримиримого в достижении поставленных целей, догматичного, нетерпимого к инакомыслию и свободе личности во всех ее проявлениях, готового заплатить самую высокую цену (включая человеческую жизнь) за сохранение своего политического и идеологического комфорта.

Сегодня мало констатировать историческую ответственность руководителей авторитарного типа за массовые репрессии, развал экономика, погубленную природу и духовно-нравственное обнищание народа. Пришла пора выявить истоки их формирования и воспроизводства. Необходим критический анализ сталинско-брежневской системы- подбора политических и хозяйственных кадров, критический взгляд на основополагающие фетиши этой системы, прояснение того, как, на каких этапах механизм выдвижения руководителей превращается в механизм их вырождения и перерождения. -

Это тем более необходимо, что решения январского (1987) Пленума ЦК КПСС, указавшего на крупные недостатки в кадровой политике и наметившего пути ее обновления на подлинно демократических началах, во многом блокированы.

В результате партийный аппарат стал ассоциироваться в массовом сознании с главным тормозом перестройки. Почти две трети респондентов в ходе упоминавшегося Всесоюзного опроса неодобрительно отзывались о деятельности районных, городских и областных комитетов партии, а 73% коммунистов считают, что в партаппарате преобладают работники средних и даже низких способностей и качеств [2].

В ногу с прошлым

Что же тормозит выдвижение и рост руководителей перестроечной формации?

Это прежде всего технократический подход к подбору кадров, односторонняя ориентация на выдвижение в партийные органы специалистов инженерно-технического и сельскохозяйственного профиля, что явилось следствием перемещения подлинного и долговременного интереса партии из области идеологии и политики в область производства и сферу повседневных хозяйственных работ. С середины 50-х годов в выборных органах партии и ее аппарате целенаправленно и систематически повышалась доля специалистов промышленности и сельского хозяйства и уменьшалась доля работников, имеющих гуманитарное образование. Этот хозяйственный уклон в практической работе и кадровой политике вкупе с догматизацией внутрипартийной жизни и фактическим лишением партийной массы права на поиск, дискуссию, сопоставление различных точек зрения привели к снижению интеллектуального уровня партии по сравнению с соответствующими характеристиками общества в целом; отодвинули на задний план то, что должно быть на самом острие ее деятельности: политику не с трибуны, а в гуще людей, в открытой полемике, формирование массового сознания не по отчетам о мероприятиях, а на основе происходящих реальных изменений [3].

Разумеется, нельзя перекладывать всю ответственность за положение дел в стране только на партийные кадры. Хотя связь с их деятельностью (или бездеятельностью), безусловно, есть. Однако связь сложная, опосредованная, на наш взгляд, тем обстоятельством, что партийные комитеты нередко заполнялись не просто специалистами народного хозяйства, а теми из них, кто имел предшествующий опыт аппаратной работы в общественных организациях, в основном в ВЛКСМ. О том, какие кадры занимали и, вероятно, займут со временем ключевые посты в нашем обществе и государстве, можно судить по сегодняшнему кризисному положению в комсомоле.

Данные, полученные нами в ходе двух Всесоюзных исследований образа жизни, проведенных с интервалом в пять лет, позволяют говорить о четко прослеживаемой тенденции: среди членов ВЛКСМ резко увеличилась доля лиц, не ведущих никакой общественной работы (в 1981—1982 гг. - 29,4%, в 1986-1987 гг. - 43,6%), а также тех, кто ведет такую работу от случая к случаю, выполняет только разовые общественные поручения (соответственно 13,0% и 19,6%).

Причем, более 60% рабочих в городах и примерно 75% сельскохозяйственных рабочих и колхозников, являющихся рядовыми членами ВЛКСМ, не связаны с этой организацией никакой деятельностью и, в лучшем случае, ограничивают свои контакты с ней уплатой членских взносов. Да и среди членов выборных органов немало тех, кто, по их собственной оценке, там лишь числится, а, по сути, никакой работы не ведет.

Массовое формальное членство в ВЛКСМ наряду с «замыканием» активности в организации на сравнительно узкий круг членов выборных органов приводит к тому, что деятельность начинает осуществляться ради деятельности, а цели организации подменяются средствами их достижения. Все это углубляет и без того большую пропасть, образовавшуюся между интересами и целями рядовых членов ВЛКСМ и его штатных и внештатных функционеров. К аналогичным выводам пришел II пленум ЦК ВЛКСМ, на котором отмечалось, что сложилась модель организации, не приемлющая инициативы снизу, работающая в основном по указке сверху [4].

В соответствии с этой моделью подбираются и кадры, беспрекословно выполняющие указания «верхов», не занимающиеся никакой «самодетельностью» и озабоченные по-настоящему только одним — своим «ростом». И именно такие «активные» и удобные молодые люди, всегда предупредительные, а если «надо», то и угодливые по отношению к любому начальству, не сулящие ему никаких неприятностей и неожиданностей, всячески поощряются и поддерживаются, выдвигаются на ответственные посты в партийные, советские, профсоюзные и административные органы, в народном хозяйстве. Причем достаточно быстро, поскольку карьера через комсомол по своей стремительности и надежности не идет ни в какое сравнение с трудным, порой мучительным продвижением по ступеням профессионализма.

Открывая перед достаточно заурядными, но честолюбивыми молодыми людьми поистине безграничные перспективы начальственной карьеры, давая им возможность быть при власти, познать вкус и сладость вхождения в «сферы», оказаться допущенными к разного рода официальным и неофициальным привилегиям и льготам, комсомольская работа неудержимо влечет к себе не только, так сказать, «честных» карьеристов, но и откровенных проходимцев и «блатников». Жизнь дает тому многочисленные свидетельства.

Афганская война возродила в новом качестве уже забытый нами феномен «детей лейтенанта Шмидта» — псевдоафганцев, быстро, благодаря нахальству и беспардонности становившихся членами городского и областного комитета ВЛКСМ (Щербатюк, Арефьев и др.), прервавших свою блестящую карьеру лишь из-за неблагоприятного стечения обстоятельств или грубого промаха (случайного разоблачения, обнаруженного воровства и т. п.) [5].

То тут, то там мы сталкиваемся с предприимчивыми дельцами, занимающими ответственный комсомольский пост. По-своему уникален случай, когда комсомольцы одного из отрядов на БАМе не дали своему товарищу рекомендацию в партию, потому что он спекулировал водкой, а тот вскоре занял кресло инструктора Якутского областного комитета ВЛКСМ [6]. Известен комсомольский секретарь, присваивающий деньги и загранпутевки, заработанные его же товарищами в стройотряде [7]. И уже совсем близким знакомцем представляется сотрудник РК ВЛКСМ, трезво программирующий свою карьеру, цинично пресчитывающий, на кого из начальства можно делать ставку, чтобы попасть в беспроектную «команду» [8].

Прямо с вузовской скамьи, минуя трудовые коллективы, взлетали на номенклатурную орбиту в комсомоле, а затем в Советах, партии, хозяйственных органах дети и родственники многих руководящих работников республик Средней Азии и Закавказья. Поэтому не вызывают удивления результаты опроса, проведенного Центром по изучению общественного

мнения при ЦК Компартии Грузии, в ходе которого более 50% респондентов отметили, что выдвижение комсомольских работников происходит по протекции и родственным связям [9]. Закономерным представляется и вывод, давно уже зафиксированный в общественном мнении: превращение кузницы кадров, какой у нас традиционно считается ВЛКСМ, в «кузницу карьер». Сегодня это один из реально действующих механизмов торможения, механизм отталкивания от активного участия в социальных преобразованиях людей честных и совестливых, с обостренным чувством социальной справедливости — тех, кто более всего нужен перестройке.

Не менее, чем протекционизм, опасен и аморален формализм при подборе и выдвижении кадров ВЛКСМ, выступающий в облике «объективизма», откровенного или благожелательного равнодушия. Это верный способ отсечь любые воздействия молодежи на процесс принятия решений по кадровым вопросам, а часто и неодолимая преграда на пути продвижения в выборные комсомольские органы людей творческих, независимых и смелых. Питательная среда формализма — социальная пассивность, апатия, когда люди позволяют навязывать себе лидеров «по разнарядке» или указанию начальства, когда выбирают по принципу «кого угодно — только не меня».

Результаты протекционизма и формализма при подборе, выдвижении и ротации комсомольских кадров налицо: мы постоянно сталкиваемся в аппарате и выборных органах с людьми серыми, заурядными, имеющими узкий кругозор, склонных к угодничеству, демагогии и обману (вспомним фильм «ЧП районного масштаба»). Напротив, появление там людей неординарных воспринимается как событие. Но не только изъяды кадровой политики повинны в этом. Фактическое огосударствление общественных организаций, их включение в командно-административную систему управления способствовали деформации деловых, политических и нравственных качеств штатных выборных и аппаратных работников. И сегодня поощряется бездумная исполнительность, прикрывающая собой карьеристские устремления. Политическое чутье успешно заменяет умение вовремя угадать аппаратную конъюнктуру, а нравственность вытесняется «гибкой» беспринципностью. Сошлюсь на авторитетное мнение Анатолия Блюдина, бывшего первого секретаря Ульяновского обкома ВЛКСМ: «бюрократические язвы аппаратной жизни не только убивают дело, но и зачастую унижают человека как личность, превращая его в бездушного исполнителя и приспособленца» [10]. И это неудивительно, поскольку часто в комсомольской работе при всей ее внешней «кипучести» отсутствует главное — настоящее дело. Ведь нельзя же всерьез посвятить свою жизнь выколачиванию членских взносов, поиску выбывших без снятия с учета, «отлову» хиппи и фанатов, разгону или охране демонстраций и митингов.

Из всякого правила бывают исключения. Так и на комсомольскую работу вопреки отлаженной системе отбора «лучших из худших» попадали и попадают молодые люди, имеющие собственное мнение, нетривиальный взгляд на комсомол и свое место в нем, которые не поступятся ни личным достоинством, ни своими убеждениями. Среди них А Киселев, второй секретарь Волгоградского ОК ВЛКСМ, не избранный пленумом ЦК депутатом от комсомола за свои радикальные идеи обновления организации и общества, но ставший народным депутатом по воле своих земляков; первый секретарь РК ВЛКСМ «максималист» В Путин, неизменно встающий на защиту интересов молодежи и на пути

у «блатников», метящих на освобожденную комсомольскую работу; его коллега и единомышленник И. Богачев, твердо отстаивающий свои убеждения, который считает необходимым сосредоточиться на главном направлении: развитии содержательного (творческого, политизированного и т. п.) досуга молодежи [11—13]. Всех их роднят две особенности: неприятие со стороны «верхов», а также части собственного аппарата и полная поддержка со стороны молодежи. Когда первому секретарю Новоскольского РК ВЛКСМ Ивану Богачеву предложили написать заявление «по собственному желанию», комсомольцы района решили коллективно выйти из ВЛКСМ, если это произойдет.

Общая кризисная ситуация, сложившаяся в ВЛКСМ, напрямую связана со «спецификой» подбора, деятельности и личных качеств кадров. Это, на наш взгляд, важнейший фактор утраты организацией политического и морального авторитета. Наглядные свидетельства тому. — формальное членство в ВЛКСМ, массовый выход из него и бурный рост альтернативных неформальных объединений молодежи, как правило, не желающей иметь ничего общего с бюрократическим комсомольским аппаратом. По данным исследований ВКШ при ЦК ВЛКСМ, например, в Баку считают себя членами таких объединений 54% десятиклассников 57% студентов, 75% учащихся ПТУ и 40% молодых рабочих [14].

Новая ситуация в нашем обществе не только вскрыла, но и резко обострила давние, тщательно скрываемые недуги ВЛКСМ. Былой престиж комсомольских кадров, окутанный флером секретности и сверхважности творимых деяний, улетучился. Обнаружилась довольно неприглядная картина: показуха, формализм, карьеризм, игнорирование интересов молодежи, подавление инакомыслия, подмена политических задач канцелярскими, целей — средствами их достижения, депрофессионализация, прочно обосновавшиеся в аппаратной среде ВЛКСМ, достаточно хорошо объясняют, откуда берутся у партийных, да и у других руководителей некомпетентность, боязнь инициативы и ответственности, фальшь, нежелание и неумение работать с людьми.

Вбирая в партийные органы и расставляя на ответственные посты деформированные кадры, имеющие «богатый» опыт освобожденной комсомольской работы, партия обрекает себя на самоизоляцию. К счастью, одиозность устоявшихся кадровых подходов осознается. Так, выступая на торжественном собрании, посвященном очередному выпуску слушателей и аспирантов АОН при ЦК КПСС, секретарь Политбюро ЦК КПСС В. А. Медведев предложил задуматься: все ли делается для раскрытия потенциала и выдвижения молодых руководителей перестроечной формации, которые развиваются и растут (становятся народными избранниками) не только без поддержки, но, зачастую, как раз вопреки воле партийного аппарата [16].

Не откладывая в долгий ящик

Разумеется, воссоздание роли партии как целеполагающей, интегрирующей и координирующей политической и идеологической силы не сводится только к радикальным изменениям в кадровой политике. Характер и направление этих изменений определяются темпами и глубиной развития демократического процесса в самой партии [15].

Важнейшей и острейшей задачей здесь, на наш взгляд, является демонтаж механизма манипулирования партийной массой. Его ликвидация станет гарантом демократического процесса в стране.

Вопрос первостепенной важности — демократически организованные выборы, по которым люди судят о степени доверия к ним, о перестройке в целом. На наш взгляд, преодоление отчуждения от власти органически увязано не только с ликвидацией номенклатуры, практики назначения, кооптации на выборные должности, но и многоступенчатости при выборе лиц, которые в силу своего особого должностного положения оказывают влияние на всю социальную, политическую и нравственную атмосферу в том или ином регионе. Сознательный выбор этих лиц, основанный на широкой информации о деловых и личностных качествах конкурирующих кандидатов, на знании различий их подходов к решению острейших социально-экономических, социально-политических и социокультурных проблем — ничем не заменимое эффективное средство повышения политической, экономической и общей культуры масс, их социальной активности. С другой стороны, прямой выбор на альтернативной основе секретарей партбюро, парткомов, райкомов и горкомов КПСС создаст столь необходимую сегодня широкую, подлинно демократическую кадровую базу перестройки.

Ахиллесовой пятой внутрипартийной демократии является низкий уровень самоуправления, самостоятельных общественных начал в партийной работе, которые «никогда не находились в столь убогом состоянии, как в настоящее время» [15]. Необходимо практически реализовать объективную тенденцию социалистического самоуправления — «вымывание» бюрократии из общественных структур, замену штатных образований в партии и других общественных организациях внештатными при активном вовлечении в этот процесс передовых слоев интеллигенции и рабочего класса.

Важным рычагом бюрократии в торможении социально-экономических и политических преобразований в стране является строго иерархическая система распространения информации и доступа к ней. В результате рядовые члены партии, комсомола, профсоюзов нередко лишены возможности сформировать адекватное мнение по злободневным вопросам, не говоря уже об участии в принятии решений.

Развитие подлинной гласности немыслимо без глубокой демократизации деятельности средств массовой информации, которые в подавляющем своем большинстве служат ретрансляторами идей, генерируемых в верхних эшелонах центральной и местной власти, нередко яростно защищают не общенародные, общегосударственные, а местные или ведомственные интересы, практически не ставят под сомнение поспешные, недостаточно продуманные решения высоких инстанций. Это сегодня беспокоит многих коммунистов и беспартийных [17].

Очевиден большой урон, нанесенный престижу партии антидемократическими статьями закона о выборах, регламентирующими выдвижение и избрание народных депутатов от общественных организаций. Подобная система выборов сводится к известным бюрократически-аппаратным играм: к разрядке и фактическому назначению депутатов, которые требуются командно-административной системе для оправдания ее существования, сохранения власти, незаслуженных привилегий. Присутствие среди них выдающихся личностей, носителей демократических традиций и идеи, не меняет ее функций и сути. Неслучайно положение о выборах народных депутатов от общественных организаций было исключено поименным голосованием на второй сессии Верховного Совета СССР 24 октября 1989 г.

Партии, провозгласившей перестройку, очищение и обновление обще-

ства, нет нужды бояться представить своих кандидатов в депутаты на суд народа. Напротив, не упуская исторической инициативы, партия должна возглавить поиск наиболее демократических форм общественного самоуправления, на деле обеспечить переход от совещательных институтов демократии к императивным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25 апреля 1989 г. М.: Политиздат, 1989. С. 121.
2. *Бойков В., Тощенко Ж.* Посмотрим правде в глаза//Правда. 1989. 16 октября.
3. *Легостаев В.* Интеллектуальное достоинство партии//Правда. 1989, 2-3 мая.
4. *Коме, правда.* 1987. 8 декабря.
5. *Струнин А.* Самозванец // *Коме, правда.* 1987. 27 мая.
6. *Вишневский Б., Утехин Б.* За карьерой... на курьерском//*Коме, правда.* 1987. 28 октября.
7. *Сичка И., Дьякова Е.* Хомо инкенс (что по латыни означает «человек бессловесный») // *Коме, правда.* 1987. 1 августа.
8. *Кондратьев Э.* Готов руководить...//*Известия,* 1988. 13 Мая.
9. Не обмануться видимостью дела. Заметки с XXIII съезда комсомола Грузии// *Комс, правда.* 1987. 14 марта.
10. *Комс. правда.* 1987. 7 ноября.
11. *Ларин В.* Смотрите, кто пришел//*Коме, правда.* 1987. 26 июля.
12. *Морозов И.* Понять Богачева//*Коме, правда.* 1987. 23 декабря.
13. Прямая линия // *Коме, правда.* 1987. 25 ноября.
14. Не противостоять, а дополнять // *Аргументы и факты.* 1987. № 38.
15. *Оников Л.* Почему отстают авангард? //*Правда.* 1989. 10 июля.
16. Кадровое пополнение перестройки // *Правда.* 1989. 25 июня.
17. *Самолис Т.* Очищение правдой // *Правда.* 1988. 7 июня.